

***Русский язык как стратегия интеграции
мигрантов из числа российских
соотечественников***
***Determining whether migrants who formerly resided in
Russia are native speakers of the Russian language***

Шевцова А. А.

Shevtsova A. A.

Сообщение базируется на полевом материале автора, собранном за время работы столичной комиссии по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка в 2014–2017 гг. Собеседования с тремя тысячами соискателей, стремящимися получить российское гражданство, выявили как ряд проблем (в том числе, критерии «носителя русского языка», отсутствие единых подходов к процедуре собеседования в регионах), так и социальную значимость подобных инициатив в деле адаптации и интеграции мигрантов из числа российских соотечественников.

Ключевые слова: интеграция мигрантов, российские соотечественники, носитель русского языка, российское гражданство, комиссия по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка

This article is based on the author's field research, conducted in 2014–2017 while working with the Moscow Commission for Recognizing Foreign Citizens or Persons Without Citizenship as Native Speakers of Russian. The collected material — 3,000 interviews with applicants seeking to obtain Russian citizenship — has revealed a number of issues (including controversial criteria for determining who should be classified as a native speaker of Russian and the lack of a unified approach to conducting interviews in different

regions of Russia). It also demonstrates the social importance of such initiatives to the adaptation and integration of migrants.

Key words: integration of migrants, native speaker competency, heritage Russian speakers, Russian citizenship, Moscow Commission for Recognizing Foreign Citizens or Persons Without Citizenship as Native Speakers of Russian

Тезис, вынесенный в заголовок, был актуализирован в 2014 г., когда Федеральным законом №71-ФЗ¹ было добавлено еще одно основание для упрощенного порядка получения гражданства РФ. Так, теперь гражданство РФ могут получить иностранные граждане и лица без гражданства, признанные носителями русского языка.

Чтобы претендовать на получение этого статуса, соискатель должен на собеседовании показать владение русским языком и повседневное использование его в семейно-бытовой и общественных сферах, а также документально подтвердить, что он(а) сам(а), либо его(ея) родственники по прямой восходящей линии постоянно проживают или ранее постоянно проживали на территории Российской Федерации, либо на территории, относившейся к Российской империи или СССР в пределах государственной границы РФ. Оценивают качество владения русским языком специально созданные в территориальных органах Федеральных миграционной службы комиссии по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка, в которые включены не только сотрудники ФМС, но и представители научных, образовательных организаций субъектов. В апреле 2016 г. комиссии были переданы в ведение Главного управления по вопросам миграции МВД России. По решению столичного правительства,

¹ Федеральный закон от 20.04.2014 № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

в московскую комиссию в качестве представителей образовательных организаций были рекомендованы сотрудники Московского института открытого образования, имеющие необходимую квалификацию.²

Именно владение соискателем русским языком на уровне носителя может значительно упростить получение вида на жительство в РФ, а в дальнейшем — российского гражданства. Как следует из названия Комиссии (в нашем случае — при УФМС г. Москвы³) по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка, ее основной задачей является выявление уровня владения русским языком, однако критерии остаются довольно неопределенными.

Так, согласно ведомственным документам миграционной службы⁴, в ходе собеседования *«определяется способность соискателя:*

1. Понимать и уметь интерпретировать неадаптированные тексты на любую тематику, включая абстрактно-философские, профессиональной ориентации, публицистические и художественные, а также тексты, обладающие подтекстовыми и концептуальными смыслами;

2. Максимально полно понимать содержание, в частности радио- и телепередач, кинофильмов, телеспектаклей, пьес, записей публичных выступлений, свободно воспринимая социально-культурные и эмоциональные особенности речи говорящих, интерпретируя фразеологизмы, известные высказывания и скрытые смыслы;

3. Уметь достигать поставленных целей коммуникации в ситуациях подготовленного и неподготовленного

² Критерии профпригодности были определены ведомственными документами Федеральной миграционной службы.

³ С апреля 2016 г. московская Комиссия по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка функционирует при Главном управлении по вопросам миграции МВД России по г. Москве.

⁴ Приказы Федеральной миграционной службы России от 26 мая 2014 г. №№ 379, 380, от 27 июня 2014 г. № 132.

монологического и диалогического общения, в том числе публичного, демонстрируя различные тактики речевого поведения;

4. Уметь продемонстрировать полное знание языковой системы, свободное владение средствами выразительности языка во всем многообразии лексико-грамматических, стилистических, синонимических и структурных отношений».

Думается, не только специалистам понятно, что далеко не все российские граждане с родным русским языком полностью соответствуют всем этим требованиям. Множество сомнений у автора вызывает, к примеру, первый критерий. В частности, каждый ли способен «интерпретировать неадаптированные тексты на любую тематику, включая абстрактно-философские, профессиональной ориентации, публицистические и художественные, а также тексты, обладающие подтекстовыми и концептуальными смыслами»? Будет ли понятна филологу или бухгалтеру сугубо специализированная медицинская статья или документация о крекинге нефти? Зачем требовать от фермера, маркшейдера или строителя интерпретации философских абстракций? Насколько грамотна, лексически богата или стилистически разнообразна речь среднестатистического россиянина? Что именно мы проверяем на собеседовании: уровень образования, этническую принадлежность, лояльность?

Не будем забывать о том, что для большинства соискателей, особенно для пожилых людей, ситуация собеседования — стрессовая, и на качество ответов влияет психо-эмоциональное состояние, общее состояние здоровья, возраст, а не только уровень образования.

Соответствующая нормативная рамка⁵, которая могла бы четко очертить эти критерии, не представляется достаточной,

⁵ ФЗ от 31 мая 2002 г. №62-ФЗ «О гражданстве РФ» (ст. 14 п. 2, ст. 32 п. 5, ст. 33.1), ФЗ от 25 июля 2001 г. №115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ст. 8, 9), Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ, утв. Указом Президента РФ от 14 ноября 2001 г.

так как даже в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации»⁶ от 01.06.2005 №53-ФЗ (действующая редакция, 2016) нет дефиниции «носитель русского языка».

Внутренними документами по ФМС единой процедуры собеседования для всех региональных комиссий не было установлено, лишь введен временной лимит — индивидуальное собеседование не может продолжаться более 30 минут. Именно поэтому филологам, преподавателям и тестерам, входящим в состав региональных комиссий, пришлось в каждом регионе изобрести собственную процедуру собеседования, порой довольно экзотическую (от диктанта и написания сочинений, до шестичасового выполнения тестовых заданий ГТРКИ на уровень «Гражданство» по всем пяти субтестам, декламации соискателями стихов, гимна РФ и пр.).

Это обстоятельство — отсутствие четких и верифицируемых критериев, следовательно непредсказуемый результат, — еще одно отличие процедуры собеседования от Комплексного экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ, который сдают иностранные граждане, желающие оформить разрешение на работу, патент, разрешение на временное проживание либо вид на жительство, а также Государственного тестирования по русскому языку как иностранному, который проходят соискатели, желающие получить российское гражданство на общих основаниях. С 1 января 2015 г., в соответствии с Федеральным законом № 74 от 20.04.14 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и приказом Минобрнауки России №1156 от 28.08.14 «Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ и требований

№1325 (в редакции Указа от 5 августа 2014 г. №551), Приказы Федеральной миграционной службы России от 26 мая 2014 г. №№379, 380, от 27 июня 2014 г. №132.

⁶ Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 №53-ФЗ (действующая редакция, 2016).

к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена» должны подтвердить знание этих предметов соответствующим сертификатом.

По опыту работы московской комиссии по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка, эффективнее для выявления уровня владения русским языком в индивидуальном интервью с соискателем стимулировать продуцирование мини-нарративов (рассказ о себе, семье, своих увлечениях, родном городе или селе, описание случаев из жизни, высказывания по поводу мотивации выбора профессии, переезда в Россию и т. п.). В интервью оценивается также умение соискателя вступать в коммуникацию в ситуации неподготовленного речевого общения. Как правило, то или иное мнение эксперта складывается уже на первом, коммуникационном этапе, однако все соискатели должны находиться в равных условиях, а результаты, показанные на собеседовании, должны быть предъявлены в случае необходимости. Именно поэтому соискателям отводится время на выполнение двух небольших письменных заданий, которые остаются в личном деле и могут быть предъявлены в случае необходимости, например отказа в предоставлении статуса носителя, последующей апелляции или судебного разбирательства и независимой экспертизы. Проводится аудио- или видеозапись интервью.

В первом задании, которое соискатели выполняют после просмотра фрагмента документального или художественного фильма, телепередачи или прослушивания фрагмента аудиозаписи радиопередачи, интервью, радиоспектакля, аудиокниги длительностью не более 10–12 минут, соискателю предлагается кратко ответить на 7–10 вопросов, выявляющих его уровень понимания увиденного и услышанного. Во время просмотра (прослушивания) разрешается делать записи. Вопросы, основанных на запоминании дат, цифр, сложных имен собственных, рекомендуем избегать. Полезнее ограничиться общей сюжетной канвой, внутренней логикой изложения. Далее во время

собеседования можно опираться на этот конспект, уточнять понимание, детали, обсуждать эмоциональное впечатление.

Второе задание представляет собой 7–8 вопросов после фрагмента неадаптированного художественного, реже публицистического текста — 360–400 слов, то есть одна страница. Помимо вопросов на понимание текста, можно предложить придумать заголовок прочитанному фрагменту, подобрать синонимы или объяснить слова и идиоматические выражения из текста. Как правило, последнее задание вызывает наибольшие сложности у соискателей, для которых русский язык не является родным.

На собеседовании имеет смысл получить разъяснения от соискателя в том случае, если письменные ответы очень кратки или нечетки: устные ответы обычно полнее и осмысленнее. Важнее не то, что человек чего-то не знает, а то, как именно он говорит об этом. В ряде случаев соискатели не выполняли письменные задания вовсе (преклонный возраст, тяжелые нарушения зрения, инвалидность, индивидуальные особенности восприятия письменного текста, даже забытые очки и т. п.), но вполне успешно справлялись со всеми вопросами, заданными устно. Соответственно, лицам с нарушениями слуха вместо первого задания может быть предложена дополнительная страница текста.

И первое, и второе задания — прекрасные отправные точки для построения корректной беседы, дополнительных и уточняющих вопросов.

Нет необходимости говорить о том, что задания каждый раз готовятся новые: зафиксированы множество случаев, когда соискатели тайком фотографировали задания и выкладывали их в сеть для «собратьев по несчастью».

Московская комиссия, как показывает практика, находилась на особом положении, определяемом количеством соискателей. В отличие от других российских регионов, где комиссия собирается по мере поступления заявлений от соискателей раз в несколько месяцев, а количество желающих

пройти собеседование редко превышает 20–25 человек за один раз, в Москве комиссия проходит дважды в месяц, при том, что число соискателей в среднем — 75 человек. Работа экспертов из образовательных организаций не оплачивается, а профессиональная и эмоциональная нагрузка и ответственность за человеческие судьбы очень велика.

С начала ее работы в сентябре 2014 г. по 31.12.2016 г. прошло собеседование 2624 чел., в мае 2017 г. достигнут рубеж в 3060 собеседований.

Среди соискателей — граждане 37 государств (Абхазия, Австралия, Австрия, Азербайджан (2,4 %), Армения (2,9 %), Афганистан, Белоруссия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Вьетнам, Германия, Грузия, Израиль, Ирак, Италия, Казахстан (6 %), Канада, Киргизия (1,5 %), КНР, Латвия, Ливан, Литва, Молдавия (7,3 %), Палестина, Сербия, США, Таджикистан (2,4 %), Туркменистан, Украина (57 %), Узбекистан (14 %), Франция, Черногория, Эстония), а также лица без гражданства (1,5 %).

Далеко не все соискатели — этнические русские. Немало среди них людей со сложной этничностью, детей межнациональных браков, билингвов, для которых естественным является одинаковое функциональное владение как «советским языком» [Русский язык 2008], так и еще одним или двумя языками страны гражданства или проживания в случае лиц без гражданства. Довольно часто для этнических татар, корейцев, башкир — выходцев из стран Центральной Азии — именно русский язык воспринимается как родной, в отличие, допустим, от узбекского или таджикского, на котором соискатель получал образование в стране исхода. Владение русским языком, таким образом, означает мощное преимущество в непростом многоэтапном и донельзя бюрократизированном деле получения российского гражданства.

Это люди разного возраста, социального положения и миграционного статуса, проживающие в РФ от нескольких недель до нескольких десятилетий. Для многих из них Комиссия — единственный шанс получить российское гражданство. Показательны в этом отношении ответы на

вопрос о мотивации к переезду и смене гражданства (*соискатели могли назвать несколько причин*): экономические условия / «российским гражданам проще найти работу» — свыше 89 %; «мы бежим от войны» — 32 %; «важно хорошее образование для детей» — 26 %; «хотим жить в стране, где говорят по-русски» — 54 %.

Судя по тенденциям международной миграции и месту России в первой тройке принимающих миграцию стран [Международная миграция 2016], поток соискателей заветного статуса «носителя русского языка» в ближайшем будущем не иссякнет.

Литература

Международная миграция и развитие. Доклад экспертов Генеральной Ассамблеи ООН. 2016. [<http://modelun.ru/reports/GA-Report.pdf>] (дата обращения: 23.06.2016).

Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования. Под ред. *Е. Б. Яценко, Е. В. Козиевской, К. А. Гаврилова*. Москва, 2008.

References

Mezhdunarodnaya migratsiya i razvitie. Doklad ekspertov General'noi Assamblei OON. 2016. [<http://modelun.ru/reports/GA-Report.pdf>] (дата обращения: 23.06.2016). (In Russ.)

Russkii yazyk v novykh nezavisimykh gosudarstvakh: rezul'taty kompleksnogo issledovaniya. Eds. *E. B. Yatsenko, E. V. Kozievskoi, K. A. Gavrilova*. Moskva, 2008. (In Russ.)

Шевцова Анна Александровна

Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия

Shevtsova Anna Aleksandrovna

Moscow State Pedagogical University

Moscow, Russia

ash@inbox.ru